

Болдырева С. Ю. Социально-культурная адаптация детей мигрантов и их интеграция в норвежское общество в 1990—2000-е годы / С. Ю. Болдырева, Н. Е. Пуховская, В. К. Хоруженко // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 2. — С. 275—300. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-2-275-300.

Boldyreva, S. Yu., Pukhovskaya, N. E., Khoruzhenko, V. K. (2023). Social and Cultural Integration and Adaptation of Migrant Children into Norwegian Society in 1990s and 2000s. *Nauchnyi dialog*, 12 (2): 275-300. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-2-275-300. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-2-275-300

Социально-культурная адаптация детей мигрантов и их интеграция в норвежское общество в 1990—2000-е годы

Болдырева Славяна Юрьевна¹
orcid.org/0000-0003-0677-6312
кандидат исторических наук, доцент
s.boldyreva@narfu.ru

Пуховская Наталья Евгеньевна²
orcid.org/0000-0003-1129-8562
кандидат исторических наук, доцент
nepuhovskaya@sfedu.ru

Хоруженко Виктория Константиновна³
orcid.org/0000-0003-3035-2747
кандидат исторических наук, доцент
smirnovavk@yandex.ru

¹Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова (Архангельск, Россия)

²Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия)

³Таганрогский институт имени А. П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ) (Таганрог, Россия)

Social and Cultural Integration and Adaptation of Migrant Children into Norwegian Society in 1990s and 2000s

Slavyana Yu. Boldyreva¹
orcid.org/0000-0003-0677-6312
PhD in History, Associate Professor
s.boldyreva@narfu.ru

Natalya E. Pukhovskaya²
orcid.org/0000-0003-1129-8562
PhD in History, Associate Professor
nepuhovskaya@sfedu.ru

Victoria K. Khoruzhenko³
orcid.org/0000-0003-3035-2747
PhD in History, Associate Professor
smirnovavk@yandex.ru

¹Northern (Arctic) Federal University (Arkhangelsk, Russia)

²Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia)

³A. P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of Rostov State University of Economics (Taganrog, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматриваются процессы социально-культурной адаптации детей мигрантов и их интеграции в принимающее общество в контексте иммиграционной политики Норвегии. Особое внимание уделяется специфике иммиграционной политики страны, стратегиям работы с детьми иммигрантов в принимающем обществе, а также социальным последствиям данных стратегий для норвежского общества. Подчёркивается, что иммигранты и коренное население страны оказывают взаимное влияние друг на друга. Налаживание между ними эффективных социальных взаимодействий, освоение иммигрантами элементов новой культуры благоприятно сказывается на внутривнутриполитической стабильности государства. Отмечается, что это особенно важно для Норвегии, придерживающейся политики мультикультурализма. Делается вывод, что интеграция иммигрантов в принимающее сообщество не происходит автоматически. Авторами также выделяются сильные и слабые стороны норвежской иммиграционной политики в отношении детей, что в определённой степени ставит под сомнение ее эффективность в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова:

Норвегия; иммиграционная политика; филиация; натурализация; мультикультурализм; социально-культурная адаптация; интеграция; миграционный кризис; дети мигрантов.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The authors consider the processes of social and cultural adaptation of migrant children and their integration into the host society in the context of Norway's immigration policy in the article. Particular attention is paid to the specifics of the country's immigration policy, strategies for working with immigrant children in the host society, as well as the social consequences of these strategies for Norwegian society. It is emphasized that immigrants and the native population of the country exert mutual influence on each other. Establishment of effective social interactions between them, assimilation of elements of new culture by immigrants has a favorable effect on the internal political stability of the state. It is noted that this is especially important for Norway, which adheres to the policy of multiculturalism. It is concluded that the integration of immigrants into the host community does not happen automatically. The authors also highlight the strengths and weaknesses of the Norwegian immigration policy in relation to children, which to a certain extent calls into question its effectiveness in the long term.

Key words:

Norway; immigration policy; filiation; naturalization; multiculturalism; social and cultural adaptation; integration; migration crisis; migrant children.

Социально-культурная адаптация детей мигрантов и их интеграция в норвежское общество в 1990—2000-е годы

© Болдырева С. Ю., Пуховская Н. Е., Хоруженко В. К., 2023

1. Введение = Introduction

Несмотря на географическую отдалённость и достаточно суровые климатические условия, Норвегия является одной из наиболее привлекательных для иммиграции стран. Среди факторов, объясняющих увеличение иммиграционных потоков, выделяют внутривнутриполитическую и экономическую стабильность Норвегии, а также развитую систему социальной защиты населения. Кроме того, в 2022 году Норвегия заняла второе место в списке стран по индексу человеческого развития — показателю, характеризующему уровень жизни внутри государства [Список стран ...].

В ряде случаев увеличение числа иммигрантов способствует нарастанию в стране социальной напряжённости, активизации правых партий, увеличению числа внутренних конфликтов. Однако иммиграция имеет и положительные последствия, в частности, оказывает благоприятное воздействие на экономическую систему государства. Благодаря иммиграции увеличиваются налоговые поступления, а производства получают возможность использования недорогой рабочей силы.

Иммигранты и коренное население страны оказывают взаимное влияние друг на друга. Налаживание между ними эффективного социального взаимодействия, освоение иммигрантами элементов новой культуры благоприятно сказываются на внутривнутриполитической стабильности государства, что особенно важно для Норвегии, придерживающейся политики мультикультурализма.

Повышенного внимания требует создание условий для интеграции в принимающее общество детей иммигрантов, так как большинство из них в будущем станут полноправными гражданами государства. При переезде в другую страну дети-мигранты сталкиваются со стрессом: в сравнении со взрослыми для освоения новой культуры им приходится затрачивать более серьёзные интеллектуальные и эмоциональные ресурсы, что значительно затрудняет процесс социокультурной адаптации.

По результатам исследования, проведённого в 2019 году норвежским статистическим бюро Statistic Norway [Провал ...], выяснилось, что дети иммигрантов первого поколения, взрослея, совершают большее количество преступлений, чем их родители. Выводы касались в первую очередь

иммигрантов из Сомали, Турции и Пакистана. Исследование подтвердило, что интеграция иммигрантов в принимающее сообщество не происходит автоматически, а также поставило под сомнение эффективность проводимой Норвегией иммиграционной политики.

Изучению иммиграционной политики Норвегии, условий социально-культурной адаптации иммигрантов в принимающем обществе, анализу особенностей и эффективности политики интеграции детей мигрантов в норвежский социум уделено внимание в ряде российских и зарубежных исследований. Проблематика социально-культурной адаптации и интеграции детей мигрантов достаточно активно разрабатывается в трудах современных российских и зарубежных исследователей. Так, необходимо отметить работу В. И. Мукомеля [Мукомель, 2016]. Автор рассматривает подходы к изучению и измерению интеграции мигрантов, выделяет ряд критериев и индикаторов интеграции, приводит методологии оценки интеграции, используемые Европейским Союзом и Организацией экономического сотрудничества и развития. Особенности социально-культурной адаптации детей мигрантов и их интеграции в принимающее общество изучают С. В. Боброва и В. Н. Князев. Они исследуют проблему социокультурной адаптации детей зарубежных иммигрантов в мегаполисе, а также анализируют эффективность существующих в мире программ по решению данной проблемы [Боброва и др., 2019]. Е. А. Омельченко в своей работе «Образование детей мигрантов как вклад в будущее» рассматривает проблемы образования детей из семей иммигрантов и анализирует опыт различных стран в сфере организации доступа детей мигрантов к образованию всех уровней [Омельченко, 2018]. Роль системы образования в интеграции детей мигрантов изучает также Т. В. Щеклачёва [Щеклачёва, 2016].

Характерным чертам иммиграционной политики стран Северной Европы посвящены работы Ю. А. Афонькиной, Т. В. Кузьмичевой, Г. В. Жигуновой [Афонькина и др., 2015] и Д. В. Михеева [Михеев, 2017]. Вопросами интеграции мигрантов в принимающие общества государств Северной Европы занимаются российские исследователи А. С. Матвеевская, С. Н. Погдин [Матвеевская и др., 2013], Г. А. Большаков [Большаков, 2013].

Социально-культурной адаптации детей иммигрантов в Норвегии также уделено внимание в работах зарубежных исследователей: М. Скивенес [Skivenes, 2015], Н. Рабеханитринови [Rabehanitriiony, 2012], Б. Братсберга, О. Рааума, К. Роэда [Bratsberg et al., 2012]. Также в нашем исследовании использованы работы Л. Д. В. Пастура [De Wal Pastoor, 2015], Дж. Абамоса, Л. Торбьернсен Хилт, К. Вестрхайм [Abamosa et al., 2020], характеризующие роль образовательной системы в процессе интеграции детей мигрантов в норвежское общество.

Анализируя научную литературу по теме данного исследования, можно сделать вывод о том, что работы перечисленных ранее авторов сосредоточены в большей степени на теоретических аспектах адаптации и интеграции мигрантов, а также на интеграции в принимающее общество Норвегии беженцев либо трудовых иммигрантов. Научная новизна данной статьи заключается в выявлении основных особенностей, механизмов и проблем государственной политики Норвегии в сфере социально-культурной адаптации и интеграции детей мигрантов, а также — в рассмотрении перспектив её совершенствования.

2. Материалы, методы, обзор = Material, Methods, Review

Цель представленной статьи — охарактеризовать процессы социально-культурной адаптации детей мигрантов и их интеграции в принимающее общество в контексте иммиграционной политики Норвегии. В качестве теоретической основы данной статьи выступает структурно-функциональный подход, позволивший провести комплексный анализ нормативно-правовой базы иммиграционной политики Норвегии, рассмотреть политику адаптации и интеграции детей мигрантов в принимающее общество данного государства.

Использование исторического, сравнительного и индексного методов позволило охарактеризовать эволюцию политики интеграции иммигрантов в норвежское общество и её ключевые особенности на современном этапе. Методы системного анализа и синтеза использовались при рассмотрении нормативно-правовых актов, аналитических отчётов по заявленной теме. Применение сценарного метода позволило спрогнозировать результаты и эффективность проводимой Норвегией политики по адаптации и интеграции детей мигрантов, а также построить ряд гипотез относительно перспектив дальнейшего развития норвежской иммиграционной политики.

Источниковую базу исследования составили нормативно-правовые акты, организационно-распорядительная документация и статистические данные. Среди нормативно-правовых актов особо выделяются «Закон об адаптации и обучении норвежскому языку вновь прибывших иммигрантов» от 1 сентября 2003 года [Norge ..., 2003], «Закон о норвежском гражданстве» от 10 июня 2005 года [Norge ..., 2005], «Закон об иммиграции» от 15 мая 2008 года [Norge ..., 2008]. Также особый интерес вызывают тексты нескольких «Белых книг», посвящённых вопросам интеграции семей иммигрантов: «Семья — ответственность, свобода и выбор» [Immigration ..., 2016—2017], «От приёма до трудовой жизни — эффективная политика интеграции» [Immigration ..., 2018—2019]. Таким образом, нормативно-правовые акты позволили раскрыть законодательные основы иммиграционной политики Норвегии.

Кроме того, нами привлечены индексы и официальные статистические данные, характеризующие степень и результаты процессов социокультурной адаптации иммигрантов и их интеграции в норвежское общество: MIPREX [Norway, 2020], статистика по ознакомительным программам для иммигрантов [Introduction ..., 2020], по доступности образования для детей иммигрантов [Completion ..., 2020], по отношению коренных норвежцев к иммигрантам [Attitudes ..., 2020].

Использование перечисленных источников позволило получить комплексное представление о нормативно-правовой базе проводимых Норвегией мер по социокультурной адаптации мигрантов и их интеграции в принимающее общество, а также оценить их эффективность.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Специфика иммиграционной политики Норвегии на современном этапе

Согласно данным статистического бюро Statistics Norway по состоянию на 1 января 2021 года, иммигранты первого и второго поколений составляют около 18,5 % населения Норвегии [Immigrants ..., 2021]. Иммигрант первого поколения, в соответствии с представленным Statistics Norway определением, — это лицо, рождённое за границей, на законных основаниях проживающее на территории Норвегии в течение как минимум 6 месяцев. При этом родители и прародители иммигранта первого поколения должны быть гражданами другого государства. Важно отметить, что в качестве иммигранта не может рассматриваться лицо, родившееся в Норвегии, переехавшее в другую страну и вернувшееся на родину спустя какое-то время, — такое явление получило название *реэмиграция*. Также в число иммигрантов не включены дети и внуки коренных норвежцев, рождённые за границей. Иммигрант второго поколения, согласно определению, это родившееся на территории Норвегии лицо, оба родителя которого являются иммигрантами первого поколения.

За последние несколько десятилетий число иммигрантов в норвежском обществе существенно возросло. Так, в 2000 году их доля составляла 6,51 %, в 2010 году — 10,77 %. В 2019 году прирост населения за счёт иммиграции и рождения в семьях иммигрантов детей составил 64 % от общего прироста населения [Norway ..., 1960—2021].

Увеличение удельного веса иммигрантов в структуре принимающего общества связано в первую очередь с иммиграционными кризисами конца XX — начала XXI веков. Ещё в 1997 году в связи с наплывом беженцев из государств, входивших в состав бывшей Югославии, Норвегия вынужденно ужесточила свою иммиграционную политику. В 2015 году, когда

в страну прибыло рекордное количество иммигрантов (около 31 000 человек), норвежское правительство в очередной раз осуществило ряд мероприятий, основной целью которых стало сокращение иммиграции. Уже в 2016—2017 годах, несмотря на обострение Европейского миграционного кризиса, количество поданных в Норвегию прошений о предоставлении убежища снизилось с 10 до 6 тысяч в год [Морозова и др., 2021, с. 92—93]. В настоящее время на территории Королевства проживают выходцы из более чем 200 государств [Паникар и др., 2019, с. 125].

Норвегия не входит в ряд государств-членов Европейского союза, однако активно сотрудничает с данным интеграционным объединением. В 1994 году страна вступила в Европейскую экономическую зону, а в 2001 году стала участником Шенгенского соглашения. Именно этим объясняется большая доля иммигрантов — выходцев из европейских стран (по данным на 2019 год — около 52 % от общего числа переселенцев). 29 % иностранных граждан переехали в Норвегию из стран Азии, около 11 % — из Африки. В 2019 году в качестве причины переезда 42,9 % иммигрантов указали трудоустройство в Норвегии, 33,3 % приехали с целью воссоединения семьи, 11,6 % — в поисках убежища и гуманитарной защиты, 11,2 % — для получения образования [Norway ..., 1960—2021]. Динамику изменения этих данных с 1990 по 2019 годы можно проследить на рисунке 1.

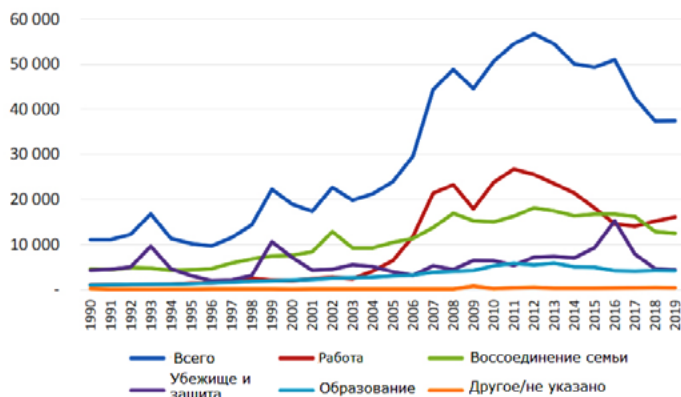

Рис. 1. Причины иммиграции в Норвегию в 1990—2019 годы [Norway ..., 1960—2021]

Основным документом, регламентирующим право иностранцев на въезд, проживание и осуществление трудовой деятельности на территории

Норвегии, является «Закон об иммиграции» от 15 мая 2008 года, вступивший в силу с 2010 года. До этого времени иммиграционный поток в Норвегию регулировался, преимущественно, принятым в 1988 году «Законом об иностранцах».

В большинстве случаев иностранцам предоставляется разрешение на временное проживание сроком от одного до трёх лет. Оно выдаётся при выполнении иммигрантом следующих условий: непрерывного проживания на территории государства в течение последних трёх лет, прохождения обязательных курсов по изучению норвежского языка и успешной сдачи экзамена на подтверждение соответствующих языковых навыков, прохождения обязательного курса по общественным наукам и успешной сдачи теста на понятном для иммигранта языке, трудоустройства и получения заработной платы (достаточной, чтобы обеспечить удовлетворение базовых нужд) на протяжении последних 12 месяцев.

Некоторые категории иностранных граждан, например студенты, могут получить разрешение лишь на временное проживание на территории страны. Однако после окончания учёбы им может поступить предложение от норвежских работодателей. В этом случае иммигранты получают возможность претендовать не только на постоянное проживание, но и на принятие подданства Норвегии. Принятие норвежского гражданства иммигрантами первого и второго поколения может осуществляться двумя способами: филиацией и натурализацией [Юхансен, 2017, с. 2—11].

Филиация — это процесс приобретения гражданства какого-либо государства по факту рождения. Так, норвежское гражданство автоматически получают дети, родившиеся в браке, где хотя бы один из родителей является подданным государства. Ребёнок, родившийся вне брака, получает гражданство Норвегии в том случае, когда его мать является подданной государства. Если женщина, вступившая в брак с гражданином Норвегии, имеет несовершеннолетних, не вступивших в брак детей, они также имеют право на получение норвежского гражданства.

В остальных случаях иммигранты могут претендовать на получение гражданства Норвегии посредством натурализации при соблюдении следующих условий: достижение иммигрантом совершеннолетия (18 лет); соблюдение ценза оседлости — непрерывное, законное проживание на территории государства в течение 7 (в некоторых случаях — 5) лет (стоит отметить, что ценз оседлости может быть снижен или отменён для граждан других государств Северной Европы; кроме того, существует исключение и для иностранных студентов: период, потраченный ими на обучение, в срок оседлости не входит); законопослушность — лицо, претендующее на получение норвежского гражданства, не должно быть разыскиваемым

в качестве террориста или уголовного преступника, не должно иметь судимости; отсутствие крупных задолженностей. Помимо этого, лица, претендующие на получение подданства Норвегии, не должны являться гражданами другого государства. В подавляющем большинстве случаев норвежским подданным запрещается иметь множественное гражданство. Важно отметить, что Норвегия оставляет за собой право лишить подданства и выслать из страны иммигранта, ставшего гражданином в процессе натурализации. Лица же, получившие гражданство по факту рождения, не могут лишиться его против воли.

В марте 2020 года в связи с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19 Норвегия ужесточила меры по въезду и проживанию иностранных граждан на территории государства. По состоянию на июнь 2021 года въезд в страну был открыт для лиц, имеющих вид на жительство или право на проживание в Норвегии в соответствии с Законом об иммиграции. Въезд в государство также стал возможен для иностранцев, ищущих гуманитарное убежище, и лиц, чьё присутствие на территории страны необходимо для осуществления общественно-важной деятельности.

Норвежская политика по адаптации и интеграции мигрантов направлена в первую очередь на предоставление иностранным лицам возможности полноценного участия в жизни принимающего общества. В качестве приоритета в государственной стратегии интеграции выступает формула «интеграция через знания» [Hagelund, 2005, p. 676], подразумевающая выход иммигранта на рынок труда Норвегии через получение им профессионального образования, квалификации и освоение новых навыков.

Участниками норвежской политики по адаптации и интеграции иммигрантов выступают как правительство, так и сами иммигранты, гражданское общество, неправительственные организации, региональные и муниципальные органы власти. Правительство Норвегии активно поддерживает инициативы по адаптации и интеграции иммигрантов посредством выделения грантов различным организациям.

Главную роль в координации процессов адаптации и интеграции иммигрантов в принимающее общество играет Директорат по интеграции и разнообразию Норвегии, основанный в 2006 году. Директорат подчиняется Министерству юстиции и общественной безопасности Норвегии. Основной целью проводимых Директоратом мероприятий является создание для иммигрантов возможностей получать государственные услуги в том же объёме и с той же доступностью, как коренные норвежцы.

В 2003 году в Королевстве был принят «Закон о введении» (The Introduction Act), и именно этот период принято считать официальным стартом норвежской политики по адаптации и интеграции иммигрантов. Основная

цель Закона о введении — расширение возможностей участия в трудовой и социальной жизни принимающего общества для иммигрантов [Norge ..., 2003]. Документ регулирует исполнение принятой в 2003 году Программы введения, с 2005 года — обучение иммигрантов норвежскому языку и общественным наукам, а с 2018 года — обучение просителей убежища в центрах по приёму беженцев норвежскому языку, норвежской культуре и ценностям. Кроме того, «Закон о введении» тесно связан с другими нормативно-правовыми актами, регламентирующими пребывание иммигрантов на территории Норвегии: «Законом об иммиграции», принятым в 2008 году [Norge ..., 2008], и «Законом о гражданстве», принятым в 2005 году [Norge ..., 2005].

Важно отметить, что с 1 января 2021 года в Норвегии вступил в силу «Закон об интеграции» [Bratsberg, 2012, p. 227]. Этот документ частично заменил упомянутый выше Закон о введении. В то же время положения последнего по-прежнему будут действительны для иммигрантов в возрасте от 16 до 67 лет, получивших разрешения на проживание на территории Норвегии в период с 1 сентября 2005 года по 31 декабря 2020 года. Для лиц, переехавших в страну в 2021 году и позже, документ утрачивает силу.

Говоря об эволюции норвежской интеграционной политики, следует отметить, что первые предложения по адаптации иммигрантов и их интеграции в принимающее общество высказывались задолго до принятия «Закона о введении» — в 1980 и 1996 годах. В «Белой книге» по иммиграции, представленной в 1980 году, была высказана идея о вовлечении иммигрантов в социально-культурную жизнь принимающего общества путём общения их к изучению норвежского языка. В 1996 году также в «Белой книге» предлагалось наложение на иммигрантов обязательств по участию в норвежском рынке труда.

Реализация норвежской иммиграционной политики осуществляется комплексно, сразу на нескольких уровнях. Ведущая роль в разработке нормативно-правовых актов, регулирующих данный процесс, принадлежит парламенту Норвегии — Стортингу. За реализацию многочисленных программ и законов на государственном уровне отвечают пять министерств: Министерство по делам детей, молодёжи и семьи, Министерство образования и науки (в подчинении министерства находится Директорат по интеграции и разнообразию), Министерство труда и социальных дел, Министерство юстиции и общественного порядка (координирует деятельность Департамента миграции, Директората по иммиграции и Иммиграционного апелляционного совета), Министерство культуры. Помимо этого, важную роль в реализации норвежской политики по адаптации и интеграции иммигрантов играют муниципалитеты, а также неправительственные организации, институты гражданского общества и отдельные его представители.

Таким образом, проведение грамотной иммиграционной политики приобретает особое значение в связи с возрастающей долей иммигрантов в норвежском обществе. Благодаря ужесточению контроля над въездом и проживанием на территории государства иностранных лиц, Норвегии удалось смягчить последствия современного Европейского миграционного кризиса. Вместе с этим в Королевстве по-прежнему существуют проблемы, связанные в первую очередь с интеграцией иммигрантов в принимающее общество.

3.2. Возможности образовательной среды Норвегии для адаптации детей иммигрантов

По состоянию на 2020 год дети, родившиеся в семьях иммигрантов первого поколения, составляют около 2,6 % от общей численности населения Норвегии. Дети-иммигранты первого или второго поколения составляют примерно 13,6 % от числа всех проживающих в Норвегии детей [Nikielska-Sekuła, 2016, p. 134]. Гипотетически, в будущем эти дети смогут претендовать на получение норвежского подданства, создадут свои семьи, будут активно участвовать в жизни страны. В данном контексте политика по адаптации и интеграции детей иммигрантов в принимающее общество Норвегии приобретает особое значение.

Главными принципами норвежской политики по адаптации и интеграции детей иммигрантов заявлены равенство и вовлечённость. Реализуемые правительственными и неправительственными организациями меры и программы обязаны соответствовать Норвежскому закону о благосостоянии детей, принятому в 1992 году [The Child ...]. Основная цель данного документа — предоставить детям, которые живут в неблагоприятных, потенциально опасных для их здоровья и развития условиях, надлежащую помощь, заботу и защиту. При принятии любых касающихся детей решений первоочередное внимание должно уделяться обеспечению интересов самого ребёнка. Все легально проживающие на территории государства дети, независимо от их происхождения, статуса или гражданства, имеют право на получение необходимой помощи. И хотя стремление сохранить семейные узы является важнейшим приоритетом норвежской системы защиты детей, в некоторых случаях, если адекватный уход за ребёнком со стороны родителей или опекунов невозможен, его передают в приёмную семью или специализированное учреждение. Эти правила касаются и семей иммигрантов.

Процесс адаптации детей иммигрантов к новым социально-культурным условиям начинается уже в детских садах. Согласно принятому в 2006 году «Закону о детских садах» и приложениям к нему, получение дошкольного образования в Норвегии является добровольным, однако любой ребёнок в возрасте от 1 до 5 лет, официально и законно проживающий

на территории государства, имеет право на получение места в детском саду. По данным на 2020 год, этим правом воспользовались более чем 92 % детей заданной возрастной категории. Среди детей иммигрантов в возрасте от 1 до 5 лет детский сад посещают около 83,7 % человек [Norway ..., 1960—2021].

Ещё в 2004 году в силу вступил регламент, ограничивающий родительскую плату за посещение детского сада. Некоторые категории граждан, независимо от их национальной и этнической принадлежности, имеют право на получение льгот. Так, более низкая родительская плата устанавливается лицам, как минимум два ребёнка которых посещают данный детский сад. Льготы предоставляются также семьям с доходом ниже прожиточного минимума — их дети имеют право посещать детский сад бесплатно в рамках 20 часов в неделю. Дети из семей, претендующих на получение убежища, могут бесплатно посещать детский сад ещё до получения официального статуса беженцев. Это возможно в случае, если в детских садах муниципалитета, в котором находится центр по приёму беженцев, есть свободные места.

Основы программ по адаптации и интеграции иммигрантов, реализуемые в рамках дошкольного образования, заложены в «Рамочном плане о содержании и задачах детских садов», вступившем в силу в августе 2017 года [Framework ...]. Согласно Плану, программы, проводимые норвежскими детскими садами, должны соответствовать целостному образовательному процессу, а основной целью данных программ должна являться забота о детях и обучение в игровом формате.

Именно в детском саду дети, в том числе и дети инокультурных иммигрантов, получают первые языковые навыки. В 2019 году около 19 % детей, посещающих детские сады, не являлись носителями норвежского языка [Regnum, 2019]. В соответствии с «Рамочным планом ...», детский сад должен поощрять детей к использованию своих родных языков, в то же время прививая им знание норвежского. Важно, чтобы к моменту зачисления в начальную школу дети владели языком в достаточной для понимания и изъяснения элементарных вещей форме. Именно поэтому увеличение посещаемости детских садов детьми иммигрантов является одной из важнейших целей политики Норвегии по интеграции их в принимающее общество. Государство активно побуждает родителей-иммигрантов отправлять своих детей в детские сады, в том числе через распространение информации (например, информационных буклетов в медицинских центрах). Помимо стандартных детских садов, в Норвегии существуют так называемые «открытые» детские сады. Дети от 0 до 6 лет могут посещать такой детский сад в сопровождении одного из родителей, который находится рядом со своим ребёнком на протяжении всего учебного дня. В от-

крытых детских садах так же, как и в стандартных, организуется обучение норвежскому языку. Чтобы процесс адаптации к новой языковой среде проходил наиболее комфортно, с каждым ребёнком, посещающим детский сад и говорящим на иностранном языке, занимается специалист. Занятия проводятся раз в неделю по 3 часа каждое и длятся один год. Услуги специалиста оплачиваются муниципалитетами.

Весной 2020 года в связи с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19 Норвегия ввела особые меры посещения образовательных учреждений. Детские сады и школы были открыты для детей из социально уязвимых категорий населения (сюда относятся в числе прочих и некоторые категории детей иммигрантов), так как функции, выполняемые образовательными учреждениями, для них имеют особое значение. Для остальных детей школы и детские сады были закрыты.

Норвежская система получения обязательного неполного среднего образования состоит из двух ступеней: начальной школы (с 1 по 7 класс) и средней школы (с 8 по 10 класс). По окончании средней школы подростки могут поступить в старшую школу, чтобы получить среднее полное образование. Продолжительность обучения в старшей школе составляет 3 года. Основным законодательным актом, регулирующим данный процесс, является принятый в 2007 году «Закон об образовании» [Bratsberg, 2012, р. 227]. Согласно документу, дети, легально проживающие на территории Норвегии больше трёх месяцев, обязаны посещать норвежские школы с целью получения начального или среднего неполного образования [Ibid., р. 229—230]. Обязанность возлагается на все категории детей, в том числе и на детей просителей убежища, ищущих убежища несовершеннолетних, а также детей иммигрантов с неурегулированным статусом.

В «Законе об образовании» также указано право говорящего на иностранном языке ребёнка получать образование по специально адаптированным программам до тех пор, пока он не овладеет норвежским языком на достаточном для обучения уровне. В ряде случаев учеников, говорящих на иностранном языке, с разрешения родителей определяют в специальные вводные группы или классы, обучение и общение в которых проходит исключительно на их родном языке. Продолжительность обучения в такой группе составляет не более 2 лет. По истечении данного срока ученики продолжают занятия в обычных классах наравне с детьми коренных норвежцев. За 2 года учебы в специальной группе дети должны овладеть базовыми знаниями норвежского языка — именно поэтому в рамках программы для них разрабатываются и реализуются специальные языковые программы.

Министерство науки и образования Норвегии реализует проект, в рамках которого ведётся набор и подготовка учителей-специалистов в препо-

давании норвежского языка представителям языковых меньшинств, в том числе детям инокультурных иммигрантов. Постоянному повышению квалификации этих учителей уделяется особое внимание: в педагогических учебных заведениях проводятся соответствующие курсы, учителя осваивают дополнительные образовательные программы и апробацию.

Кроме того, постоянно совершенствуются образовательные стандарты и учебные программы. Программа изучения норвежского языка представителями языковых меньшинств была обновлена в августе 2020 года. В настоящее время Министерство образования и науки Норвегии рассматривает возможность дополнительного финансирования исследований, нацеленных на разработку и тестирование наиболее эффективных моделей обучения детей инокультурных иммигрантов.

Весной 2020 года, в связи с пандемией, государство выделило около 40 млн евро на поддержку детей из уязвимых категорий населения. Часть этой суммы, около 17 млн евро, предназначалась для поддержки детей, говорящих на иностранном языке, которые в связи с закрытием школ не получили знаний и навыков, необходимых для адаптации в норвежском обществе и интеграции в него [Norface ..., 2016]. Благодаря субсидиям дети инокультурных иммигрантов могут наверстать упущенное в летних школах, через программы ускоренного обучения или в процессе домашнего обучения, воспользовавшись бесплатной помощью учителей.

Важную роль в процессе адаптации и интеграции детей иммигрантов в принимающее общество играет общение со сверстниками из семей коренных норвежцев. Дети, занимающиеся по адаптированным образовательным программам в специальных классах, не имеют возможности общаться с одноклассниками-норвежцами. Однако местные неправительственные организации часто организуют спортивные и культурные мероприятия, в рамках которых дети иммигрантов и коренных норвежцев могут знакомиться и взаимодействовать [Skivenes, 2015, p. 50—53].

При возникновении трудностей в общении с одноклассниками или учителями, переживании стресса, связанного с серьезными умственными и эмоциональными нагрузками, дети иммигрантов, обучающиеся в норвежских школах, могут обратиться к школьному психологу. Некоторые школы Норвегии сотрудничают с местными группами ментального здоровья, существующими при муниципальных Агентствах по делам беженцев. Специалисты из групп ментального здоровья проводят беседы не только с детьми из семей иммигрантов, но и с учителями, координируя их взаимодействие с учениками-носителями других культур.

С 2003 года для инокультурных иммигрантов реализуется Программа ориентации в норвежской культуре (NORCO) [Ibid., p. 58]. Занятия в рам-

ках данной Программы проводятся для двух возрастных групп: для детей от 8 до 15 лет они проходят в течение двух дней, а для взрослых и подростков старше 16 лет — в течение четырёх дней. Занятия проводятся в интерактивной форме и ориентированы на потребности обучающихся. Иммигрантам не просто рассказывают о жизни в Норвегии, но и предоставляют возможность почувствовать себя её частью через тематические задания, игры, решение различных кейсов, дебаты по заданным проблемам и другие мероприятия. Для проведения занятий используются различные информационные ресурсы и современные технологии: видеоролики, презентации; каждому из студентов предоставляются информационные справочники и буклеты. Специалисты, которые проводят занятия, поощряют аудиторию задавать вопросы.

В 2018 году в Норвегии был принят «Закон о равенстве и борьбе с дискриминацией» [Abamosa, 2020, p. 632], согласно которому все норвежские работодатели, в том числе руководители образовательных учреждений, должны обеспечивать находящимся в их подчинении сотрудникам равные условия труда и возможности развития. То же самое касается групп в детских садах и школах: дети иммигрантов, обучающиеся в норвежских образовательных учреждениях, должны иметь равный с детьми коренных норвежцев доступ к информации, технологиям, помощи работающих с ними специалистов. Если родителям ребёнка-иммигранта кажется, что специалисты образовательных учреждений относятся к нему предвзято, они вправе подать жалобу в Антидискриминационный трибунал. Если факт дискриминации будет подтверждён, лицо, подвергшееся дискриминации, имеет право на компенсацию ущерба.

Особого внимания заслуживает адаптация и интеграция в принимающее общество детей, иммигрировавших в Норвегию без сопровождения. В большинстве случаев дети, решившиеся покинуть родную страну, делают это из-за серьёзных угроз их жизни или безопасности. Как правило, иммиграция несовершеннолетних является следствием военных действий, политических, этнических или религиозных преследований. Большинство детей, иммигрировавших в другую страну без сопровождения, пережили серьёзный стресс и психологическую травму: потерю близких, запугивание, насилие. Именно поэтому несовершеннолетние иностранные лица, переехавшие без сопровождения, относятся к категории уязвимых мигрантов и нуждаются в особой защите и поддержке. Для норвежских школьных психологов разрабатываются специальные программы по работе с этими детьми. Специалисты из местных Агентств по делам беженцев проводят лекции и тренинги для школьных психологов, а также взаимодействуют непосредственно с детьми-иммигрантами.

Таким образом, в настоящее время в Норвегии ведётся активная работа по реализации программ, направленных на успешную адаптацию и интеграцию детей иммигрантов в принимающее общество. Большинство мер реализуются в рамках норвежской системы образования: первичная адаптация, знакомство с новыми нормами, ценностями и культурой принимающего общества, а также освоение иммигрантами базовых навыков норвежского языка происходит ещё в детском саду. Государство заявляет об обеспечении равного доступа к получению общего образования и для детей из семей коренных норвежцев, и для детей из семей иммигрантов. В образовательных учреждениях реализуются специальные адаптированные программы, в случае необходимости иммигрантам предоставляется материальная помощь, а также поддержка со стороны учителей, психологов и других специалистов.

Меры, направленные на повышение эффективности адаптации и интеграции детей иммигрантов в норвежское общество, касаются не только детей иммигрантов и их родителей, но и всех, кто с ними взаимодействует. Правительство Норвегии стремится к повышению квалификации работающих с иммигрантами специалистов, а также ведёт борьбу с дискриминацией иммигрантов в обществе.

3.3. Социальные последствия норвежской политики по адаптации и интеграции детей иммигрантов

Ежегодно Центральное статистическое бюро Норвегии проводит исследование, в котором оценивается отношение коренного населения Королевства к иммигрантам. Опрашиваемым предлагают высказать своё согласие или несогласие со следующими утверждениями:

- большинство иммигрантов вносят значительный вклад в развитие рынка труда Норвегии;
- большинство иммигрантов вносят значительный вклад в культурную жизнь Норвегии;
- большинство иммигрантов являются причиной отсутствия безопасности в обществе.

Результаты данного опроса за 2011, 2019 и 2020 год можно проиллюстрировать следующим образом (табл. 1).

По данным на 2020 год, около 78 % опрошенных согласились, что иммигранты оказывают значительное влияние на развитие норвежского рынка труда [Attitudes ..., 2020]. По сравнению с 2011 годом данный показатель увеличился на 4 %. Число опрошенных, утверждающих, что иммигранты вносят обогащающий вклад в культурную жизнь Норвегии, сократилось на 2 % по сравнению с 2011 года и составило 72 %. Значительно сократилась доля опрашиваемых, убеждённая, что иммигранты

Таблица 1

Отношение коренного населения Норвегии к иммигрантам, %

Варианты ответов	2011	2019	2020
<i>Большинство иммигрантов вносят значительный вклад в развитие рынка труда Норвегии</i>			
Полностью согласен	29	31	40
В целом согласен	45	45	38
В целом не согласен	10	9	6
Полностью не согласен	3	3	2
<i>Большинство иммигрантов вносят значительный вклад в культурную жизнь Норвегии</i>			
Полностью согласен	35	38	41
В целом согласен	39	35	31
В целом не согласен	11	10	7
Полностью не согласен	4	5	4
<i>Большинство иммигрантов являются причиной отсутствия безопасности в обществе</i>			
Полностью согласен	11	8	5
В целом согласен	24	16	15
В целом не согласен	29	32	28
Полностью не согласен	23	29	35

Источник: [Norway Immigration Statistics 1960—2021].

дестабилизируют принимающее общество и несут угрозу безопасности коренных жителей. Если в 2011 году данную позицию поддержало 35 % респондентов, то в 2020 году с ней согласилось лишь 20 % опрошиваемых. По мнению оставшихся 80 % респондентов, иммигранты не несут серьёзной опасности для принимающего общества.

Результаты исследования позволяют сделать вывод о незначительном улучшении в отношении коренного населения Норвегии к иммигрантам за последние 10 лет. Норвежцы отмечают вклад иммигрантов в трудовую жизнь общества, однако влияние переселенцев на культуру, по мнению местного населения, остаётся незначительным. Проводимая государством интеграционная политика способствует положительному восприятию иммигрантов.

В контексте данного исследования особый интерес представляет доклад, опубликованный Statistics Norway ещё в 2019 году [Провал интеграции ..., 2019]. В докладе анализируется эффективность норвежской политики по адаптации детей иммигрантов и их интеграции в принимаю-

щее общество на основе ряда показателей. Объектом исследования стало количество преступлений, совершаемых мужчинами в возрасте от 15 до 35 лет, родившимися и воспитанными в семье иммигрантов. Выяснилось, что дети иммигрантов из Сомали совершают преступления в 4,6 раза чаще своих родителей, а дети иммигрантов из Ирака — в 4 раза чаще. Похожая ситуация наблюдается и среди детей выходцев из других государств: так, дети иммигрантов из Марокко становились участниками преступлений в 3,2 раза чаще, чем их родители; дети иммигрантов из Турции — в 2,8 раза чаще, а дети иммигрантов из Пакистана — в 2,4 раза чаще.

После публикации доклада один из представителей Партии прогресса, Джон Энген-Хельгхайм, высказался о провале норвежской интеграционной политики. По его мнению, правительству Норвегии не стоит надеяться на то, что процесс адаптации и интеграции переселенцев будет происходить автоматически, и уже сейчас стоит принять меры по совершенствованию государственных стратегий и программ в этой области [Attitudes ..., 2020].

За последние несколько десятилетий значительно увеличилась доля детей иммигрантов, посещающих детские сады. Если в 2000 году этим правом воспользовались всего 44 % от общего числа детей иммигрантов, то в 2020 году количество увеличилось до 84 % [Migration data portal, 2021]. Если число детей, родившихся в семьях иммигрантов и посещающих детские сады, продолжит увеличиваться, это окажет положительное влияние на норвежское общество в целом. Чем больше детей иммигрантов будет посещать дошкольные образовательные учреждения, тем легче пройдет процесс их интеграции. Погружение в новую культурную и языковую среду в раннем возрасте способствует более быстрому и менее напряженному для психики ребёнка приспособлению к новым условиям жизни.

От уровня знаний норвежского языка во многом зависит успеваемость ребёнка в школе. В рамках норвежской системы образования баллы, полученные детьми по окончании средней школы, используются в качестве критерия отбора при приёме в старшую школу. Девочки из категории детей инокультурных иммигрантов набирают в среднем на 4,6 балла больше, чем мальчики из той же категории. Девочки, родившиеся в семье иммигрантов первого поколения, получают более высокие баллы, чем мальчики, родившиеся в семьях коренных норвежцев. Если среди коренных норвежцев 98 % учеников продолжили обучение в старшей школе сразу же после окончания средней, то среди детей иммигрантов в том же году в старшую школу поступили 88 % учеников [Completion ..., 2020].

Интересно, что лишь 61 % учащихся среди детей иммигрантов, поступивших в старшую школу в 2013—2014 годах, смогли освоить какую-либо профессию и получить квалификацию в течение следующих 5—6 лет. Этот

показатель значительно выше среди детей из семей коренных норвежцев: 80 % учеников смогли получить профессиональное образование [Upper secondary ..., 2020].

Норвежская культура обучения подразумевает активное вовлечение ребёнка в процесс получения образования: дети активно делятся с учителем своими размышлениями, высказывают собственное мнение, участвуют в обсуждениях и дебатах. Работники норвежских школ отмечают, что детям инокультурных иммигрантов сложно привыкнуть к данной системе: они чувствуют себя некомфортно, делясь собственной позицией по какому-либо вопросу, и им гораздо легче просто заучивать наизусть материал учебной программы [Bratsberg, 2012, p. 242—244].

По мнению ряда специалистов, работающих с детьми инокультурных иммигрантов в школе, власти Норвегии не предоставляют учителям достаточное для эффективного взаимодействия с детьми-носителями иной культуры количество ресурсов. Многие обучающиеся, сталкиваясь при адаптации с серьёзными психологическими и социальными проблемами, нуждаются в индивидуальном подходе. В настоящее время норвежские учителя, даже те, кто работает с адаптированными программами для иммигрантов, проводят занятия для больших групп и не могут позволить себе индивидуальное взаимодействие с учениками.

Таким образом, в настоящее время интеграционную политику Норвегии нельзя считать в полной мере эффективной. Дети иммигрантов сталкиваются с серьёзными трудностями при изучении норвежского языка и освоении других предметов из обязательной школьной программы. Успеваемость детей инокультурных иммигрантов значительно ниже успеваемости детей из семей коренных норвежцев, из-за чего первым гораздо сложнее поступить в старшую школу и впоследствии получить профессиональное образование. Помимо этого, государство не уделяет достаточного внимания решению психологических проблем, с которыми сталкиваются дети иммигрантов при переезде. Всё вышперечисленное негативно влияет на взаимодействие детей иммигрантов с принимающим обществом в дальнейшем.

4. Заключение = Conclusions

Норвежская политика по адаптации и интеграции мигрантов направлена в первую очередь на предоставление иностранным лицам возможности полноценного участия в жизни принимающего общества. В качестве приоритета в государственной стратегии интеграции выступает формула «интеграция через знания», подразумевающая выход иммигранта на рынок труда Норвегии через получение им профессионального образования,

квалификации и освоение новых навыков. Реализация интеграционной политики осуществляется комплексно, сразу на нескольких уровнях, с вовлечением правительственных и неправительственных организаций, институтов гражданского общества.

Равенство и вовлечённость — главные заявленные принципы норвежской политики по адаптации и интеграции детей иммигрантов. Программы по адаптации реализуются на каждой из ступеней образования, однако преследуемые ими цели в зависимости от этапа разнятся. Так, в рамках дошкольного образования основной целью адаптационных программ является освоение ребёнком базовых навыков норвежского языка. В процессе получения обязательного неполного среднего образования дети продолжают совершенствовать языковые навыки, усваивают существующие в принимающей группе нормы и правила, особенности социально-культурной среды. Однако главная цель процесса адаптации на данном этапе — налаживание межкультурных коммуникаций внутри класса / группы, преодоление стресса, связанного с серьёзными умственными и эмоциональными нагрузками. Именно поэтому в мероприятиях, направленных на адаптацию и интеграцию детей иммигрантов, принимают участие не только учителя и дети, но и психологи, родители, работники муниципалитетов, сотрудники медицинских, образовательных и социальных учреждений.

Помимо прочего, важнейшей составляющей норвежской политики по адаптации и интеграции является стремление к равенству и борьба с дискриминацией по национальному, религиозному и прочим признакам. Особое внимание уделяется воспитанию у детей и работающих с ними специалистов толерантности. К сильным сторонам норвежской политики адаптации и интеграции детей иммигрантов можно отнести обширную, целостную нормативно-правовую базу, доступное дошкольное и неполное среднее образование, двукультурность и двуязычность образовательного процесса, постоянную подготовку и повышение квалификации специалистов, работающих с детьми иммигрантов (учителя, психологи, социальные работники и т. д.), совершенствование образовательных программ, формирование и укрепление межкультурных взаимодействий, борьба с дискриминацией.

К слабым сторонам норвежской политики адаптации и интеграции детей иммигрантов можно отнести проблемы ювенальной юстиции, недостаточно эффективные программы обучения иммигрантов норвежскому языку, труднодоступность полного среднего и профессионального образования, недостаточную работу специалистов с родителями мигрантов. Также установлено, что успеваемость детей иммигрантов значительно ниже успеваемости коренных норвежцев, что в большинстве случаев обосновано низким уровнем владения норвежским языком. В будущем эти дети,

вероятнее всего, столкнутся с проблемами трудоустройства, что станет серьезным препятствием для полноценной интеграции. Трудности поиска работы, связанные с недостаточной квалификацией, — одна из причин, почему инокультурные иммигранты второго поколения совершают преступления чаще, чем их родители.

Таким образом, проводимую Норвегией политику адаптации детей иммигрантов и интеграции в принимающее общество можно считать эффективной в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Государство способствует активному участию детей дошкольного и среднего школьного возраста в жизни норвежского общества, содействует изучению норвежского языка, сохранению связи с родной культурой. Вместе с этим проводимых в настоящее время мер недостаточно для того, чтобы обеспечить полноценную интеграцию мигрантов старшего школьного возраста. Необходимо, чтобы положительный результат политики по адаптации и интеграции детей иммигрантов имел долгосрочную перспективу, что требует пересмотра и совершенствования некоторых реализуемых на современном этапе программ.

Источники

1. *Норвегия* лишит льгот тех мигрантов, которые не учат норвежский [Электронный ресурс] // Regnum. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа : <https://regnum.ru/news/2683569.html> (дата обращения 07.11.2022).
2. *Провал* интеграции в Норвегии : дети мигрантов совершают больше преступлений, чем их родители [Электронный ресурс] // Завтра. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа : https://zavtra.ru/events/proval_integracii_v_norvegii_deti_migrantov_sovershayut_bol_she_prestuplenij_chem_ih_roditeli (дата обращения 05.10.2022).
3. *Список* стран по индексу человеческого развития [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://znanierussia.ru/articles/index.php/Список_стран_по_индексу_человеческого_развития (дата обращения 05.10.2022).
4. *Attitudes* towards immigrants and immigration, 14 December 2020 [Electronic resource] // Statistics Norway. — Electronic text data. — Access mode : <https://www.ssb.no/en/befolkning/statistikker/innvold> (accessed 08.09.2022).
5. *Child* and young migrants [Electronic resource] // Migration data portal. — Electronic text data. — Access mode : <https://migrationdataportal.org/themes/child-and-young-migrants> (accessed 10.12.2022).
6. *Completion* rates of pupils in upper secondary education, by degree of completion, education programme, sex and immigration category 2006-2012-2013-2019, 22 June 2020 [Electronic resource] // Statistics Norway. — Electronic text data. — Access mode : <https://www.ssb.no/en/utdanning/statistikker/vgogjen> (accessed 14.11.2021).
7. *Framework* Plan for the Content and Tasks of Kindergartens [Electronic resource]. — Access mode : http://www.regjeringen.no/upload/KD/Vedlegg/Barnehager/engelsk/Framework_Plan_for_the_Content_and_Tasks_of_Kindergartens_2011.pdf (accessed 14.11.2021).
8. *Immigrants* and Norwegian-born to immigrant parents, 9 March 2021 [Electronic resource] // Statistics Norway. — Electronic text data. — Access mode : <https://www.ssb.no/>

en/befolkning/innvandrere/statistikk/innvandrere-og-norskfodte-med-innvandrerforeldre (accessed 23.07.2022).

9. *Immigration and Integration 2016 — 2017*; Report from Norway to the OECD [Electronic resource] // Norwegian Ministries. — Electronic text data. — Access mode : <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/immigration-and-integration-20162017.pdf> (accessed 15.09.2022.).

10. *Immigration and Integration 2018—2019*. IMO Report for Norway to the OECD [Electronic resource] // Norwegian Ministries. — Electronic text data. — Access mode : <https://www.regjeringen.no/contentassets/6a652e6b53594e42ba9aedacc73a68f/immigration-and-integration-2018-2019-report-for-norway.pdf> (accessed 05.05.2022).

11. *Introduction programme for immigrants*, 16 June 2020 [Electronic resource] // Statistics Norway. — Electronic text data. — Access mode : <https://www.ssb.no/en/utdanning/statistikker/introinnv> (accessed 03.09.2022).

12. *Lov om integrering gjennom opplæring, utdanning og arbeid (integreringsloven)* [Electronic resource]. — Access mode : <https://lovdata.no/dokument/NL/lov/2020-11-06-127> (accessed 03.09.2022).

13. *Norge. Lov om introduksjonsordning og norskopplæring for nyankomne innvandrere (introduksjonsloven)* [Electronic resource] // LOV-2003-07-04-80, 01.09.2003. — Electronic text data. — Access mode : <https://lovdata.no/dokument/NL/lov/2003-07-04-80> (accessed 10.11.2022).

14. *Norge. Lov om norsk statsborgerskap (Statsborgerloven)* [Electronic resource] // LOV-2020-04-24-35, 10.06.2005. — Electronic text data. — Access mode : <http://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/ELECTRONIC/88384/101047/F1629150543/NOR88384%20ENG.pdf> (accessed 14.11.2022).

15. *Norge. Utlendingsloven* [Electronic resource] // NOR-2008-L-88330, 15.05.2008. — Electronic text data. — Access mode : https://www.ilo.org/dyn/natlex/natlex4.detail?p_isn=88330&p_lang=en (accessed 10.11.2022).

16. *Norway Immigration Statistics 1960—2021* [Electronic resource] // Macrotrends. — Electronic text data. — Access mode : <https://www.macrotrends.net/countries/NOR/norway/immigrationstatistics#:~:text=Norway%20immigration%20statistics%20for%202000,a%2025.35%25%20increase%20from%201995> (accessed 13.12.2022).

17. *Norway, 2020* [Electronic resource] // MIPEX. — Electronic text data. — Access mode : <https://www.mipex.eu/norway> (accessed 11.01.2023.).

18. *Social Integration of Migrant Children — Uncovering Family and School Factors Promoting Resilience* [Electronic resource] // Norface network. — Electronic text data. — Access mode : <https://www.norface.net/project/social-integration-of-migrant-children-uncovering-family-and-school-factors-promoting-resilience/> (accessed 16.12.2022).

19. *The Child Welfare Act* [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/the-child-welfare-act/id448398/> (accessed 16.12.2022).

20. *Upper secondary education*, 27 February 2020 [Electronic resource] // Statistics Norway. — Electronic text data. — Access mode : <https://www.ssb.no/en/utdanning/statistikker/vgu> (accessed 21.12.2022).

Литература

1. *Афонькина Ю. А.* Миграционные процессы в Баренцевом Евро-Арктическом регионе / Ю. А. Афонькина, Т. В. Кузьмичева, Г. В. Жигунова // *Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал)*. — 2015. — № 8 (52). — С. 390—407. — DOI: 10.12731/2218-7405-2015-8-33.

2. *Боброва С. В.* Проблемы образовательной и социокультурной интеграции детей из семей мигрантов / С. В. Боброва, В. Н. Князев // Наука и школа. — 2019. — № 2. — С. 89—95.

3. *Большаков Г. А.* Роль модели государства всеобщего благоденствия в иммиграционной политике стран Скандинавии / Г. А. Большаков // Теория и практика общественного развития. — 2013. — № 8. — С. 271—274.

4. *Матвеевская А. С.* Методологический подход к анализу интеграции иммигрантов в странах Северной Европы / А. С. Матвеевская, С. Н. Погодин // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Общество. Коммуникация. Образование. — 2013. — № 3 (179). — С. 124—132.

5. *Михеев Д. В.* Миграционная политика стран Северной Европы и ее изменение в условиях миграционного кризиса (2014—2016 гг.) / Д. В. Михеев // Исторический журнал : научные исследования. — 2017. — № 6. — С. 112—120. — DOI: 10.7256/2454-0609.2017.6.25250.

6. *Морозова Н. М.* Иммиграция и миграционная политика в странах Северной Европы / Н. М. Морозова, А. Г. Алымова, Е. С. Яковлева // ДЕМИС. Демографические исследования. — 2021. — Т. 1. — № 1. — С. 87—96. — DOI: 10.19181/demis.2021.1.1.10.

7. *Мукомель В. И.* Адаптация и интеграция мигрантов : методологические подходы к оценке результативности и роль принимающего общества / В. И. Мукомель // Россия реформирующаяся. — 2016. — № 14. — С. 411—467.

8. *Омельченко Е. А.* Образование детей мигрантов как вклад в будущее / Е. А. Омельченко // Исторические исследования. Журнал Исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. — 2018. — № 11. — С. 65—74. — DOI: <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2021-9-3-137-146>.

9. *Паникар М. М.* Механизмы интеграции иммигрантов в Норвегии и России : сравнительный анализ / М. М. Паникар, Ф. Х. Соколова, А. Е. Шапаров, О. В. Золотарев, В. М. Капицын // Арктика и Север : науч. электрон. журн. — 2019. — № 35. — С. 119—142. — DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.35.119.

10. *Щеклачева Т. В.* Роль системы образования в интеграции детей мигрантов / Т. В. Щеклачева // Вестник НГУЭУ. — 2016. — № 3. — С. 240—248.

11. *Юхансен С.* Гражданское право Норвегии / С. Юхансен // Права соотечественников Северной Европы и Балтийского моря. — 2017. — № 1. — С. 2—11.

12. *Abamosa J. Y.* Social inclusion of refugees into higher education in Norway : A critical analysis of Norwegian higher education and integration policies / J. Y. Abamosa, L. Torbjørnsen Hilt, K. Westrheim // Policy Futures in Education. — 2020. — № 18. — Pp. 628—647. — DOI: 10.1177/1478210319878327.

13. *Bratsberg B.* Educating children of immigrants : Closing the gap in Norwegian schools / Bernt Bratsberg, Oddjorn Raaum, Knut Røed // Nordic Economic Policy Review : Economics of Education. — 2012. — № 1. — Pp. 211—252.

14. *De Wal Pastoor L.* The mediational role of schools in supporting psychosocial transitions among unaccompanied young refugees upon resettlement in Norway / Lutine de Wal Pastoor // International Journal of Educational Development. — 2015. — № 41. — Pp. 245—254. — DOI: 10.1016/j.ijedudev.2014.10.009.

15. *Hagelund A.* Why It Is Bad to Be Kind. Educating Refugees to Life in the Welfare State : A Case Study from Norway / A. Hagelund // Social policy and Administration. — 2005. — № 39. — Pp. 669—683. — DOI: 10.1111/j.1467-9515.2005.00463.x.

16. *Nikielska-Sekula K.* Selected Aspects of Norwegian Immigration Policy Towards Children / K. Nikielska-Sekula // *Central and Eastern European Migration Review*. — 2016. — № 1. — Pp. 129—144. — DOI: 10.17467/ceemr.2016.12_

17. *Rabehanitrinyony N.* Integration or Assimilation : Do Norwegian barnehager preserve Immigrant children's Native-Culture according to their parents? / N. Rabehanitrinyony. — Stavanger : University of Stavanger, 2012. — 73 p.

18. *Skivenes M.* How the Norwegian child welfare system approaches migrant children / M. Skivenes // *Child Welfare Systems and Migrant Children : A Cross Country Study of Policies and Practice*. — Oxford : Oxford University Press, 2015. — Pp. 39—61. — ISBN 9780190205294.

*Статья поступила в редакцию 26.01.2023;
одобрена после рецензирования 17.02.2023;
подготовлена к публикации 22.03.2023.*

Material resources

Attitudes towards immigrants and immigration, 14 December 2020. *Statistics Norway. Electronic text data*. Available at: <https://www.ssb.no/en/befolkning/statistikker/innehold> (accessed 08.09.2022).

Child and young migrants. *Migration data portal. Electronic text data*. Available at: <https://migrationdataportal.org/themes/child-and-young-migrants> (accessed 10.12.2022).

Completion rates of pupils in upper secondary education, by degree of completion, education programme, sex and immigration category 2006-2012-2013-2019, 22 June 2020. *Statistics Norway. Electronic text data*. Available at: <https://www.ssb.no/en/utdanning/statistikker/vgogjen> (accessed 14.11.2021).

Framework Plan for the Content and Tasks of Kindergartens. Available at: http://www.regjeringen.no/upload/KD/Vedlegg/Barnehager/engelsk/Framework_Plan_for_the_Content_and_Tasks_of_Kindergartens_2011.pdf (accessed 14.11.2021).

Immigrants and Norwegian-born to immigrant parents, 9 March 2021. *Statistics Norway. Electronic text data*. Available at: <https://www.ssb.no/en/befolkning/innvandrere/statistikk/innvandrere-og-norskfodte-med-innvanderforeldre> (accessed 23.07.2022).

Immigration and Integration 2016 — 2017; Report from Norway to the OECD. *Norwegian Ministries. Electronic text data*. Available at: <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/immigration-and-integration-20162017.pdf> (accessed 15.09.2022.).

Immigration and Integration 2018—2019. IMO Report for Norway to the OECD. *Norwegian Ministries. Electronic text data*. Available at: <https://www.regjeringen.no/contentassets/6a652e6b53594e42ba9aedacc73a68f/immigration-and-integration-2018-2019-report-for-norway.pdf> (accessed 05.05.2022).

Introduction programme for immigrants, 16 June 2020. *Statistics Norway. Electronic text data*. Available at: <https://www.ssb.no/en/utdanning/statistikker/introinnv> (accessed 03.09.2022).

List of countries by Human Development Index. Available at: <https://znanierussia.ru/articles/index.php/> (accessed 05.10.2022).

Lov om integrering gjennom oppl ring, utdanning og arbeid (integreringsloven). Available at: <https://lovdata.no/dokument/NL/lov/2020-11-06-127> (accessed 03.09.2022).

Norge. *Lov om introduksjonsordning og norskoppl ring for nyankomne innvandrere (introduksjonsloven)*. *LOV-2003-07-04-80, 01.09.2003. Electronic text data*. Avail-

- able at: <https://lovdata.no/dokument/NL/lov/2003-07-04-80> (accessed 10.11.2022). (In Norg.).
- Norge. Lov om norsk statsborgerskap (Statsborgerloven). *LOV-2020-04-24-35, 10.06.2005. Electronic text data*. Available at: <http://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/ELECTRONIC/88384/101047/F1629150543/NOR88384%20ENG.pdf> (accessed 14.11.2022).
- Norge. Utlendingsloven. *NOR-2008-L-88330, 15.05.2008. Electronic text data*. Available at: https://www.ilo.org/dyn/natlex/natlex4.detail?p_isn=88330&p_lang=en (accessed 10.11.2022).
- Norway Immigration Statistics 1960—2021. *Macrotrends. Electronic text data*. Available at: <https://www.macrotrends.net/countries/NOR/norway/immigrationstatistics#:~:text=Norway%20immigration%20statistics%20for%202000,a%2025.35%25%20increase%20from%201995> (accessed 13.12.2022).
- Norway to deprive the benefits of those migrants who do not learn Norwegian. *Regnum. Electron. text data*. Available at: <https://regnum.ru/news/2683569.html> (accessed 07.11.2022). (In Russ.).
- Norway, 2020. *MIPEX. Electronic text data*. Available at: <https://www.mipex.eu/norway> (accessed 11.01.2023.).
- Social Integration of Migrant Children — Uncovering Family and School Factors Promoting Resilience. *Norface network. Electronic text data*. Available at: <https://www.norface.net/project/social-integration-of-migrant-children-uncovering-family-and-school-factors-promoting-resilience/> (accessed 16.12.2022).
- The failure of integration in Norway: migrant children commit more crimes than their parents. *Tomorrow. Electron. text data*. Available at: https://zavtra.ru/events/proval_integracii_v_norvegii_deti_migrantov_overshayut_bol_she_prestuplenij_chem_ih_roditeli (accessed 05.10.2022). (In Russ.).
- The Child Welfare Act*. Available at: <https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/the-child-welfare-act/id448398/> (accessed 16.12.2022).
- Upper secondary education, 27 February 2020. *Statistics Norway. Electronic text data*. Available at: <https://www.ssb.no/en/utdanning/statistikker/vgu> (accessed 21.12.2022).

References

- Abamosa, J. Y., Hilt, L. T., Westrheim, K. (2020). Social inclusion of refugees into higher education in Norway: A critical analysis of Norwegian higher education and integration policies. *Policy Futures in Education, 18*: 628—647. DOI: 10.1177/1478210319878327.
- Afonkina, Yu. A., Kuzmicheva, T. V., Zhigunova, G. V. (2015). Migration processes in the Barents Euro-Arctic region. *Modern studies of social problems (electronic scientific journal), 8 (52)*: 390—407. DOI: 10.12731/2218-7405-2015-8-33. (In Russ.).
- Bobrova, S. V., Knyazev, V. N. (2019). Problems of educational and socio-cultural integration of children from migrant families. *Science and School, 2*: 89—95. (In Russ.).
- Bolshakov, G. A. (2013). The role of the welfare State model in the immigration policy of the Scandinavian countries. *Theory and practice of social development, 8*: 271—274. (In Russ.).
- Bratsberg, B., Raaum, O., Røed, K. (2012). Educating children of immigrants: Closing the gap in Norwegian schools. *Nordic Economic Policy Review: Economics of Education, 1*: 211—252.
- De Wal Pastoor, L. (205). The mediational role of schools in supporting psychosocial transitions among unaccompanied young refugees upon resettlement in Norway. *In-*

- ternational Journal of Educational Development*, 41: 245—254. DOI: 10.1016/j.ijedudev.2014.10.009.
- Hagelund, A. (2005). Why It Is Bad to Be Kind. Educating Refugees to Life in the Welfare State: A Case Study from Norway. *Social policy and Administration*, 39: 669—683. DOI: 10.1111/j.1467-9515.2005.00463.x.
- Johansen, S. (2017). Civil Law of Norway. *Rights of compatriots of Northern Europe and the Baltic Sea*, 1: 2—11. (In Russ.).
- Matveevskaya, A. S., Pogodin, S. N. (2013). Methodological approach to the analysis of integration of immigrants in the Nordic countries. *Scientific and Technical Bulletin of St. Petersburg State Polytechnic University. Society. Communication. Education*, 3 (179): 124—132. (In Russ.).
- Mikheev, D. V. (2017). Migration policy of the Nordic countries and its change in the conditions of the migration crisis (2014—2016). *Historical journal: scientific research*, 6: 112—120. DOI: 10.7256/2454-0609.2017.6.25250. (In Russ.).
- Morozova, N. M., Alyмова, A. G., Yakovleva, E. S. (2021). Immigration and migration policy in the Nordic countries. *DEMIS. Demographic research*, 1 (1): 87—96. DOI: 10.19181/demis.2021.1.1.10. (In Russ.).
- Mukomel, V. I. (2016). Adaptation and integration of migrants: methodological approaches to performance assessment and the role of the host society. *Russia reforming*, 14: 411—467. (In Russ.).
- Nikielska-Sekuła, K. (2016). Selected Aspects of Norwegian Immigration Policy Towards Children. *Central and Eastern European Migration Review*, 1: 129—144. DOI: 10.17467/ceemr.2016.12.
- Omelchenko, E. A. (2018). Education of migrant children as a contribution to the future. Historical research. *Journal of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University*, 11: 65—74. DOI: <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2021-9-3-137-146>. (In Russ.).
- Panikar, M. M., Sokolova, F. H., Shaparov, A. E., Zolotarev, O. V., Kapitsyn, V. M. (2019). Mechanisms of integration of immigrants in Norway and Russia: comparative analysis. *Arctic and the North: scientific electron. Journal*, 35: 119—142. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.35.119. (In Russ.).
- Rabehanitriniony, N. (2012). *Integration or Assimilation: Do Norwegian barnehager preserve Immigrant children's Native-Culture according to their parents?* Stavanger: University of Stavanger. 73 p.
- Shcheklacheva, T. V. (2016). The role of the education system in the integration of migrant children. *Bulletin of the NGUEU*, 3: 240—248. (In Russ.).
- Skivenes, M. (2015). How the Norwegian child welfare system approaches migrant children. In: *Child Welfare Systems and Migrant Children: A Cross Country Study of Policies and Practice*. Oxford: Oxford University Press. 39—61. ISBN 9780190205294.

*The article was submitted 26.01.2023;
approved after reviewing 17.02.2023;
accepted for publication 22.03.2023.*